

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

А.В. ДОРОГЕНСКИЙ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

ВВЕДЕНИЕ

Цивилизационная концепция исторического развития в настоящее время является широко применяемой парадигмой историко-философского исследования. Главной категорией данного подхода является «цивилизация», которая, применительно к задачам настоящей статьи, представляет собой способ существования больших социальных общностей, реализуемый в рамках определенных ландшафтно-климатических условий. Эти условия диктуют применение некоторого набора производственных, военных и иных технологий и соответствующих им социальных практик. Выбор технологий, характер их применения и складывающиеся в результате этой деятельности социальные практики опосредуются специфической системой культурных установок, ценностей и предпочтений, действующих в рамках цивилизационной общности. На разных этапах развития социальной философии, истории и социологии данный методологический подход в разных вариантах применялся в работах А. Тойнби [1], П. Сорокина [2], Э. Тоффлера [3], Ж. ле Гоффа [4], С. Хантингтона [5] и других авторов.

Основная сетка системных зависимостей внутри цивилизации складывается между тремя ее важнейшими структурными элементами: а) технологической подсистемой – *техносферой цивилизации* – набором инструментальных практик прежде всего производственного назначения, с помощью которых человек взаимодействует с окружающей средой; б) системой социально-экономических отношений, складывающихся в процессе жизнедеятельности цивилизации – *социосферой*; в) совокупностью культурных установок, ценностей, идей, предпочтений, образов, верований, идеологий, направляющих человеческую активность и формирующей свод правил внутрицивилизационного со-бытия людей – *идеосферой*.

Особенностью цивилизационной парадигмы является признание равноправного статуса всех трех подсистем и отказ от жесткой детерминированности цивилизационного развития каким-либо одним из ее компонентов. Синхронная совокупность вертикальных и горизонтальных взаимосвязей между основными подсистемами характеризует состояние цивилизации, а их перестройка – ее динамику [6]. Цель настоящей статьи состоит в анализе охранительной и стабилизирующей функции идеологии в системе цивилизационных взаимосвязей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Идеосфера цивилизации: «картина мира» – «ценности» – «интересы» – «цели»

Выделившись из природы, человек перестраивает основы своей жизнедеятельности. Теперь, на стадии цивилизации, любая синхронная деятельность социальных субъектов внутри цивилизованного сообщества возможна только при условии того, что механизм культуры обеспечивает отбор, усвоение и передачу следующим поколениям наиболее важных традиций, верований, смыслов, запретов и других культурных феноменов, наличие которых для существования данной цивилизации критично. Цивилизации зримо отличаются друг от друга, прежде всего, системой идей, ценностей, приоритетов, смыслов, универсалий, благодаря которым деятельность социальных субъектов носит осмысленный скоординированный характер, позволяя (или не позволяя) цивилизации достойно отвечать на внутренние и внешние «вызовы», сохраняя при этом свою целостность и самобытность. Условившись данную совокупность культурных феноменов называть *идеосферой*, попытаемся выделить ее структурные элементы, которые бы обеспечивали эффективное воспроизводство оптимальных культурных образцов.

Во-первых, для того чтобы деятельность цивилизованного сообщества была синергетична, в культуре цивилизации должен быть сформирован *образ того мира*, в котором цивилизация существует и которому она противопоставляет. Прежде всего, это образ Природы и Космоса, а также других «варварских» и «цивилизированных» социальных миров. Только в рамках «картины мира» можно разрешить главные вопросы бытия «человека цивилизованного», а именно: суть мироздания и место человека в нем, представление о пространстве и времени, смысл человеческой жизни, жизнь и смерть, начало и конец человеческой истории и другие важней-

шие вопросы, без ответа на которые сформировать интегрированную программу деятельности цивилизованного сообщества не удастся. «Картины мира» фиксируются в мифах, религиозной традиции, философских и научных системах.

«Картина мира» цивилизации позволяет сформировать систему мировоззренческих ориентиров следующего уровня, в рамках которой закладываются *базовые ценностные ориентации* цивилизованного сообщества. На этом уровне цивилизация формирует и воспроизводит представления о долге, должном и недопустимом, добре и зле, благе индивидуальном и общем, нормах этики и эстетики, фиксируя их путем соответствующих уровню развития цивилизации приемов и способов. Данный уровень идеосферы ответственен также за проведение квалификации и деления других цивилизованных сообществ на «своих» – то есть тех, чьи ценности и основанные на них стереотипы поведения признаются приемлемыми, – и «чужих», чьи ценности и стереотипы представляются «нецивилизованными», «варварскими».

Мировоззренческие и ценностные установки являются основой, на которой формируются следующий уровень социокультурных феноменов – *интересы*. Областью действия интересов являются социальные отношения, институты, учреждения, от которых зависит распределение предметов и благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей [7, с. 74]. Связь ценностей и интересов – наиболее слабая, и чем более интенсивной становится цивилизационная динамика, тем сильнее несоответствие первых и вторых. Можно найти достаточно примеров того, как из-за такого несоответствия цивилизация перестраивает свою систему ценностей, и то, что раньше считалось недопустимым или имело низкую оценку по шкале социальных предпочтений, через какое-то время рассматривалось как образец и норма (например, перестройка системы ценностей в эпоху Реформации в Западной Европе XVI–XVII в.).

Интересы социальных групп и отдельных людей реализуются в основном через целеполагание, поэтому последний, четвертый, уровень *целевых поведенческих установок* – наиболее динамичный из всех (поведенческие паттерны, реализуемые в структурах повседневности, не всегда опосредуются рациональными структурами сознания, но мы выделяем его, поскольку это позволяет наиболее полно достроить картину идеосферы).

Одним из главных условий модернизации является непротиворечивость и сочетаемость различных элементов идеосферы и недопущение непримиримых конфликтов в системе «цели – интересы – ценности – смыслы» как на личностном уровне, так и на уровне социума в целом.

«Культурный код» цивилизации и способы его «взлома»

В современном мире все цивилизации используют в целом одинаковые технологии, похожие способы социального взаимодействия (хотя здесь различия заметнее), но что отличает цивилизации кардинально, так это их культурные программы, укорененные в идеосфере цивилизации.

Цивилизации могут испытывать неблагоприятные воздействия различного рода, но до тех пор, пока идеосфера цивилизации представляет собой интегрированную систему, цивилизация способна возрождаться. Для этого цивилизация должна сохранить самое ценное – собственный *«культурный код»*, сформированный веками, и включающий те базовые смыслы, ценности и поведенческие паттерны, благодаря которым внутри цивилизации воспроизводятся сценарии продуктивного социального взаимодействия, и обеспечивается оптимальный уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду. Культурный код цивилизации зафиксирован в поведенческих паттернах ее представителей, передаваемых в процессе социализации от поколения к поколению. В совокупности эти паттерны заданы условиями существования цивилизации на ранних этапах ее развития, и трансформируются под влиянием различных факторов по ходу ее истории.

Одна из главных проблем модернизации стран с транзитивной экономикой состоит в том, как совместить индустриальные и постиндустриальные технологические и социальные практики с традиционным «культурным кодом» цивилизации. Там, где это удалось (Япония, Южная Корея, возможно Китай, Индия и Иран), цивилизация, сохраняя свою самобытность, демонстрирует и беспрецедентное технологическое и социально-экономическое развитие.

Развитие стран, где «культурный код» цивилизации подвергся разрушительному воздействию (Россия второй пол. XIX в., бывший СССР, Латинская Америка, Африка), являет собой несколько иную картину. Во многом характер вечно «догоняющего» развития этих стран является итогом применения на практике следующей установки, имеющей различные интерпретации, но по существу декларирующей следующее: «культурный код» традиционных, не-техногенных обществ является преградой на пути «прогресса», «цивилизации» и т.д., и потому он должен быть изменен, или, скорее, взломан, потому что по собственной воле никто менять культурные основы бытия собственной цивилизации не будет. Для того чтобы осуществить эту процедуру, внутренним «цивилизаторам» не нужно изобретать и внедрять в общественное сознание новые религиозные и философские системы – достаточно обеспечить внедрение, распространение и воспроизводство новых поведенческих паттернов, которые бы:

- 1) блокировали традиционные общепринятые поведенческие установки;
- 2) подрывали сложившуюся систему обеспечения солидарных связей и действий социальных субъектов;
- 3) делали социально и культурно приемлемыми разрушительные для традиционной цивилизации социальные и технологические практики;
- 4) деформировали «картину мира» цивилизации.

Самый главный трюк при этом состоит в том, чтобы девиантное, разрушительное поведение нового культурного меньшинства – новой «элиты» – сделать социально приемлемым образцом для подражания всех остальных, и запустить механизм «мимесиса» (социального подражания большинству активному меньшинству), проанализированный А.Тойнби в труде «Постижение истории». Если это удастся, наступает культурная дезориентация общества: старые механизмы воспроизводства продуктивных поведенческих паттернов больше не действуют, возникает ощущение культурной и социальной вседозволенности; те, кто пытается препятствовать распространению новой «культуры», автоматически зачисляются в ретрограды, стоящие на пути «прогресса» и «цивилизации».

Одно время очень популярной была передача «Последний герой». Передача лицензионная, происхождения американское. В романтическом антураже тропических джунглей телезритель приучался к мысли о том, что «съесть» своего ближнего (исключить из группы и удалить с острова как возможного соперника) – это нормально и даже естественно, как и все интриги и подлости, сопутствующие этому процессу. Одна из передач продемонстрировала последствия такой «культурной перестройки»: в одной «команде» оказались молодые люди – участники конкурса «Фабрика звезд» – внешне здоровые, энергичные и неглупые. Однако более жалкого зрелища видеть не приходилось: не наблюдалось ни малейшей попытки, ни малейшего желания обустроить и цивилизовать свой быт; выявились абсолютная неспособность к самоорганизации и сотрудничеству, крайний индивидуализм и, как следствие, стремительная деградация даже внешнего облика. Молодые люди готовы были владеть полуживотное существование, но ничего не делали для сохранения себя как культурных, цивилизованных существ. Единственного «фабриканта», пытавшегося хоть что-то предпринять, «съели» одним из первых...

Разрушаются механизмы общественной солидарности, вслед за культурой деградирует сфера образования, досуга, наступает кризис семьи... Закономерен вопрос: отчего тогда теоретики вестернизации удивляются тому, что светлое цивилизованное «завтра» не наступает, и даже как бы наблюдается обратный процесс демографической, экономической и технологической деградации. А может ли быть по-другому?

Идеология и ее место в идеосфере цивилизации

Иногда цивилизации демонстрируют механизмы защиты против подобного «культурного» воздействия. Эти механизмы носят, как правило, идеологический характер (хотя само слово «идеология» может и не употребляться), и по этой причине нравятся далеко не всем.

При наблюдении за выступлением легкоатлетов на одном из последних чемпионатов мира обратил на себя внимание тот факт, что за государство Марокко бегают бывшие спортсмены из Эфиопии. В этом ничего особенного не было бы, если бы не одно обстоятельство: при перемене государственной принадлежности эфиопам пришлось принять новое мусульманское имя и, вероятнее всего, стать мусульманами. То есть, если хочешь здесь жить и пользоваться покровительством твоей новой родины, значит живи по тем правилам и культурным нормам, которые приняты в этой стране и ее культуре. В свое время и в России Якобы и Теодоры, принятые на службу, становились православными «Яковами Андреевичами» и «Федорами Ивановичами». Видимо, так примерно и сохраняется культурная и цивилизационная идентичность.

Поскольку основным инструментом взлома «культурного кода» цивилизации является широкое и «взрывное» распространение новых поведенческих инвариантов, это предполагает определенную последовательность событий. Эта последовательность может отличаться в различные эпохи в разных странах, но принципы и этапы остаются в целом неизменными:

1) импорт новых идей, подвергающих сомнению культурно-идеологические основания общественного устройства. Эти идеи несут люди, противопоставляющие свою мораль, свое поведение и ценности традиционным. Целевыми группами такого воздействия как правило выступает молодежь (в силу большого потенциала «отрицания»), либо правящая элита (в силу более широкого доступа к благам) и культурная элита (в силу открытости достижениям и ценностям других культур);

2) формирование и интеграция социальных групп – носителей новых поведенческих максим;

3) придание новым образцам поведения и образу мыслей «героического» статуса, статуса новых передовых образцов, подражание которым позволяет приобщиться к касте «избранных», а потом – по мере распространения – быть просто «как все». То, что раньше было маргинальным, недостойным, асоциальным, становится не просто приемлемым, но желаемым, а затем и единственно возможным;

4) «захват» – так можно назвать стадию, на которой новые поведенческие образцы и соответствующие им язык и образ мышления становятся образцом для подражания и воспроизводятся в структурах повседневности цивилизации;

5) «цензура» – этап, на котором новое поведение, новая этика, новый язык творят новую «цивилизovanную» мораль, которая отрицает все, что не укладывается в ее стандарты.

Для того чтобы предотвратить подобные процессы, сохранить культурные основания для гармоничного развития, необходимо иметь средства, позволяющие блокировать подобного рода негативные воздействия. Эти средства противодействия предоставляет *идеология*.

Задачи и функции идеологии как общественного института, конечно, не сводятся к урегулированию проблем, поднятых в настоящей статье. Для целей настоящей статьи идеология представляется как «система исторически сложившихся концептуально-теоретических взглядов и идей, а также эмоционально-психологических средств, выражающих основные социальные программы и приоритеты, интересы и цели, идеалы и ценности определенных социальных

общностей и организаций, наций и государств, политических партий и общественных движений, направляющих их деятельность на сохранение или преобразование существующего общественного устройства» [8, с. 349].

Идеология рождается в результате творческой рациональной экспликации «картины мира» и базовых ценностей цивилизации, осуществляемой через призму интересов социальных групп, политических сил, нации и государства и предлагает основанную на такой экспликации программу их действия. Идеология как особый, отличный от религиозного, способ рационального мироописания и социального программирования, возникает с появлением науки [9]. Анализ всех функций идеологии предметом данной статьи не является, но одна из функций нас интересует особо. Мы бы назвали ее *функцией защиты «культурного кода» цивилизации*. Данная функция реализуется, на наш взгляд, следующим образом.

Во-первых, идеология фильтрует, «тестирует» на соответствие базовым ценностям цивилизации все новые идеи, ценности и поведенческие образцы. Она их либо санкционирует без модификаций, либо корректирует и «подгоняет» их под себя и под «культурный код» цивилизации, либо объявляет недопустимыми и отвергает.

Во-вторых, идеология ставит перед институтами информационно-пропагандистской работы задачу дискредитации неприемлемых для «культурного кода» цивилизации поведенческих образцов и низведения их до уровня маргинальных, «декадентских», морально порочных и недостойных цивилизованного культурного человека.

В-третьих, именно идеология ответственна за информационное противодействие социальным группам – носителям деструктивных поведенческих образцов – и недопущение их «героизации».

Непредвзятый анализ показывает, что данную стабилизирующую и охранительную функцию выполняет доминирующая идеология в любой культуре, хотя формы, методы и средства реализации данной функции в разных сообществах значительно отличаются как в географическом, так и хронологическом срезе.

ВЫВОДЫ

1. Цивилизационный подход как методология историко-философского исследования предлагает эвристически значимые средства и инструменты анализа охранительной (стабилизирующей) функции идеологии.

2. Одной из важнейших подсистем цивилизационного комплекса является идеосфера: совокупность культурных установок, ценностей, идей, предпочтений, образов, верований, идеологий, направляющих человеческую активность и формирующих свод правил внутрицивилизационного со-бытия людей.

3. Устойчивость цивилизации к внешним и внутренним «вызовам» определяется степенью интегрированности «культурного кода» цивилизации – совокупности базовых смыслов и ценностей, благодаря которым внутри цивилизации воспроизводятся сценарии продуктивного социального взаимодействия.

4. Одна из главных проблем модернизации стран с транзитивной экономикой состоит в том, как совместить индустриальные и постиндустриальные технологические и социальные практики с традиционным «культурным кодом» цивилизации. На этом пути возможны негативные воздействия на сферу базовых смыслов и ценностей идеосферы, что размывает культурные основания модернизации.

5. Идеология является средством фильтрации культурных образцов, диффузирующих между цивилизационными идеосферами. Выполняя охранительную стабилизирующую функцию, идеология должна носить конструктивный характер, не препятствуя принятию и усвоению важных для модернизации ценностей и идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тойнби, А. Дж. Постижение истории: Избранное / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; Под ред. В.И. Уколовой и Д.Э. Харитоновича. – М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2001. – 637 с.
2. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В.В. Сапова. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. – 1054 с.
3. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.
4. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
6. Примечание: более подробно анализ структуры и процесс динамики цивилизаций см.: Дорогенский, А.В. Социодинамика техногенной цивилизации / А.В. Дорогенский. – Минск: НТООО «ТетраСистемс», 1996. – 87 с.
7. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
8. Основы идеологии Белорусского государства / Под общ. ред. проф. С.Н. Князева и проф. С.В. Решетникова. – Минск, 2004. – 490 с. Гл.16. Мировоззренческие основы идеологии белорусского государства (проф. Яскевич Я.С.).
9. Примечание: более подробно о генезисе идеологии см.: Кара-Мурза, С.Г. Идеология и мать ее наука (Серия: Тропы практического разума.) / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.

THE SIGNIFICANCE OF THE IDEOLOGY WITHIN THE SCOPE OF CIVILIZATIONAL APPROACH

A. V. DARAGENSKY

Summary

In the article the role of ideology in civilizational system is being analyzed. Within the scope of civilizational approach the protective activity of the ideology is one of the most important functions. The ideology protects the «culture code» of the civilization from the negative impacts. This protection plays a vital part in the modernization process of the traditional societies.

Поступила в редакцию 30 сентября 2008 г.